

Хотя клан демонов был проклят богами на бессмертие, это бессмертие имело изъян. Они могли освоить любую магию, кроме магии света. А магия света была их главным врагом.

Кроме того, те, кто мог использовать магию света, были крайне редки — один на сотню. Их называли избранниками богов, стоящими наравне с героями, и часто почитали как святых дев или рыцарей. Такие личности, конечно, никак не могли быть связаны с такими мелкими местами, как Ахиллес.

И вот теперь, прямо перед ними стояла живая графиня, и в глазах многих загорелся фанатичный блеск.

Видя их выражения, Ма Чуюнь почувствовала себя ещё более довольной. Она обернулась, чтобы посмотреть на реакцию У Я, но заметила, что та, кажется, даже не слышала этих слов. Её равнодушное выражение лица вызвало в Ма Чуюнь чувство неудовлетворённости. Она хотела подойти к У Я и снова заявить о своём высоком статусе, но директор детского дома преградил ей путь.

Директор вспомнил фамилию Ма Чуюнь и с сомнением спросил:

— Я помню, среди графов нет фамилии Ма.

Услышав это, Ма Чуюнь резко посмотрела на него, поняв, что он сомневается в её статусе, и громко объяснила:

— Мой отец скрыл мою фамилию, чтобы защитить меня от опасности. Поэтому я ношу фамилию матери — Ма. Мой отец — знаменитый граф Цинь, вы ведь о нём слышали?

Директор замер в недоумении. Граф Цинь, конечно, был выдающейся личностью, но глядя на капризное и своенравное поведение Ма Чуюнь, он никак не мог связать её с таким героем.

Однако, какой именно граф был её отцом, уже не имело значения. Если Ма Чуюнь говорила правду, то, хотя большинство из тридцати с лишним человек не имели возможности работать, они могли бы заниматься простым ручным трудом, чтобы хоть как-то прокормиться. Это было явно лучше, чем ждать, пока их съедят монстры.

Подумав немного, директор принял решение и сказал детям:

— Сейчас же соберите свои вещи. Мы уходим до рассвета!

Дети послушно кивнули и поспешили в свои комнаты.

Для младших детей побег казался игрой, и они ушли, смеясь. Те, кто понимал, что их ждёт, молча вернулись в свои комнаты.

Когда они снова вышли, каждый ребёнок нёс что-то, что вызывало смех. Одежда, игрушки, книги... Один шаловливый ребёнок даже схватил бюстгальтер матушки-наставницы, за что получил пощёчину. Видя это, люди невольно рассмеялись, что немного разрядило атмосферу страха.

У Я тоже смеялась, но внезапно Ду Жоэр схватила её за руку и шепнула на ухо:

— У Я, я слышала, что тот лес очень опасен. Мы не выживем... Может, сбежим сами? Я старше тебя, смогу о тебе позаботиться.

Ду Жоэр было уже четырнадцать, и по меркам этого мира она считалась самостоятельной.

Она уже могла принимать решения, и У Я понимала, что Ду Жоэр права. Но лес был опасен только для людей. Для демонов, как они, которые могли сражаться до тех пор, пока не умрут, это не было проблемой.

У Я успокоила её:

— Не волнуйся, мы справимся.

На самом деле, она точно знала, зачем шла с этой толпой беспомощных сирот. Ей просто хотелось добраться до Гильдии Нулевого Градуса, чтобы узнать, сможет ли она в этом огромном мире во второй раз найти Лун Цинъи.

Она не знала, что будет делать после встречи, но внутри неё возникло это чувство, которое подталкивало её продолжать.

Ду Жоэр больше не возражала. Она опустила голову и, помолчав, схватила край одежды У Я:

— Я послушаюсь тебя. В конце концов, ты спасла мне жизнь.

Она посмотрела на У Я с серьёзным выражением лица.

У Я улыбнулась, но заметила, что в руках Ду Жоэр была только шляпа. В отличие от других, которые несли самые разные вещи, Ду Жоэр взяла с собой что-то очень простое. Видя, что та всё ещё нервничает, У Я указала на шляпу:

— Ты только это взяла?

Ду Жоэр смущённо улыбнулась и тихо сказала:

— Эта шляпа имеет особую ценность. Хочешь узнать, что она значит?

Её лицо с веснушками стало ещё более милым.

У Я покачала головой, и Ду Жоэр вздохнула с облегчением, радуясь, что У Я ещё слишком мала, чтобы понять, что она когда-то испытывала к ней чувства и даже хотела поцеловать.

У Я задумалась, и её брови сдвинулись, придавая её и без того прекрасному лицу ещё больше выразительности. Ду Жоэр даже почувствовала некоторое удовлетворение, ведь обычно У Я вела себя как взрослая, не оставляя никому шанса увидеть её слабости.

Но в конце концов, она была всего лишь ребёнком.

«Однако, какой же она милый ребёнок», — подумала Ду Жоэр и добавила:

— Хорошо подумай, а потом я куплю тебе конфет.

Её улыбка стала шире. Она часто думала о том, почему У Я была девочкой. Если бы она была мальчиком, Ду Жоэр могла бы выйти за неё замуж. Но в мире иллюзий союз между людьми одного пола карался смертью на костре. Чем больше она думала об этом, тем мрачнее становился её взгляд...

У неё не было смелости идти против воли богов, да и У Я явно не проявляла к ней интереса.

Ван Цай наконец появился, неся в руках кучу книг. Видя его неуклюжесть, Ду Жоэр разозлилась и крикнула:

— Ван Цай, мы бежим, а не идём на прогулку!

Ван Цай поправил очки, в которых уже не хватало одного стекла, и посмотрел на Ду Жоэр с презрением. Несмотря на свои слова, Ду Жоэр всё же взяла часть книг, чтобы помочь ему.

Но...

Когда директор проверял вещи детей, книги были выброшены. Ван Цай горько заплакал, и его рыдания заставили всех почувствовать горечь. Слезы потекли по их щекам.

Им приходилось покидать это прекрасное место.

У Я посмотрела на детский дом, где она провела столько приятных моментов, и тихо прошептала: «Прощай», прежде чем присоединиться к остальным.

Путешествие по лесу началось без предупреждения. Когда они голодали, ели кору деревьев и собирали грибы. Когда хотели пить, пили воду из горных ручьёв. Когда встречали магических зверей, У Я вступала в бой. Она думала, что сможет защитить всех тридцать человек, но с ухудшением погоды и сокращением запасов пищи многие заболели.

И У Я ничего не могла сделать, кроме как смотреть, как эти люди умирают у неё на глазах, один за другим...

За месяц путешествия их число сократилось с тридцати до десяти.

Тишина...

Мёртвая тишина...

Идя по белому снегу, Туманный лес рано вступил в зиму. У Я выдохнула, и пар рассеялся у её рта. Она не чувствовала холода, но остальные, шедшие с ней, уже достигли предела своих сил.

Директор почувствовал, как его веки становятся тяжелыми. Он посмотрел на У Я, которая, казалось, ничего не чувствовала, и вдруг вспомнил:

— У Я, откуда ты?

Когда он увидел, как она использует магию, он понял, что всё, что произошло той ночью, было правдой. Этот ребёнок обладал огромной магической силой, но он не понимал, почему её привели в такое место, как детский дом, где не было никаких перспектив.

У Я указала в направлении, противоположном землям демонов, и протянула маленькую ладонь:

— Из далёкого места.

Директор понял, что больше ничего не выяснит, и просто кивнул. Он посмотрел на детей, которые из последних сил шли за ним, и громко сказал:

— Дети, не засыпайте. Если уснёте, уже не проснётесь.

<http://bllate.org/book/15398/1360490>